

**ТРАДИЦИИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ
(аналитический обзор фондов Музея книгопечатания
Полоцкого государственного историко-археологического
музея-заповедника)**

Большой интерес для современной науки представляют богослужебно-певческие рукописи XVI–XX вв. знаменной и киевской нотации. Это памятники древнемузыкального искусства, которые содержат информацию и об интонационном строе древней музыки, и о музыкальном мышлении, и о взаимодействии мелодии и слова, и о древних ладовых системах, и о древних музыкальных формах и жанрах, и о привычной нашим предкам метроритмике, и о локальных музыкально-певческих традициях и многом другом.

Нижняя временная граница – это не только музыкальная традиция, связанная с XVI в. В рукописях встречаются указания на то, что отдельные песнопения переписаны из рукописей более древних. Известно, что музыкальные вкусы и привычки в замкнутой среде изменяются достаточно медленно, поэтому мы можем говорить о канонической музыке, записанной в сборниках XVI в., как о музыке более древней, бытовавшей и в XV в., и даже, возможно, в более ранний период.

Верхнюю границу времени бытования таких рукописей мы обозначаем именно XX в., потому что и в XX в. песнопения записывались этими видами древней нотации при неизменном тексте, таким образом, мы имеем возможность провести сравнительный музыкальный анализ песнопений на протяжении более чем 400-летнего периода.

Самые ранние певческие книги в древнебелорусской культуре, кондакари, появились на рубеже XI–XII вв.; позднее, в XII в., появились стихари и ирмологии; не ранее XIII в. появились октоихи. К XIV в. в певческом обиходе использовались и минеи, и Постная и Цветная триоди (только частично нотированной

безлинейной нотацией) [2, с. 77]. Музыкальный материал монодийной традиции, бытовавший на территории Беларуси, в церковной певческой среде начиная со времени Средневековья записан в октоихах и ирмологионах (ирмологах, ирмолоях). Встречаются также названия октоих-ирмолог, певческий сборник.

С распространением многоголосного партесного хорового пения (XVII в.), с развитием жанра партесного концерта изменяются и названия рукописных певческих сборников. Корпус певческих сборников пополняется, одноголосные ирмологионы трансформируются в многоголосные службы Божии и праздники, обиход и концерты [1, с. 501].

Памятники белорусской певческой традиции находятся в библиотеках, музейных собраниях и частных коллекциях Беларуси, России, Украины, Литвы, Америки. Большинство из них описаны и проанализированы Ю.Ясиновским и Е.Шевчук (Украина), А.Конотоп и Н.Николаевым (Россия), Л.Костюковец (Беларусь) [4; 5; 6; 7; 8]. Но существуют коллекции, которых еще не касалась рука исследователя.

Мы обратимся к девственной коллекции певческих рукописей Музея книгопечатания Полоцкого государственного историко-археологического музея-заповедника. В собрании музея книгопечатания находятся шесть рукописных сборников, закупленных музеем в период 1987–1991 гг. Пять из них приобретены у жителей Полоцка и Новополоцка, одна – у жителя г. Великие Луки.

Два сборника в описи Музея имеют весьма приблизительные названия: “Песнопения”, “Распевы”. Три сборника обозначены точно: “Обиход” (2 ед.) и “Азбука певчая”, один сборник не атрибутирован вовсе.

В собрании под шифром ПИКЗ КП-11 6798 значится сборник “Распевы” 1789 г. Нами установлено, что названный сборник является азбукой знаменного пения. Это очень изящная книга, ее размер 10,5 x 17,5 см (1/8 листа). Деревянный переплет обтянут

кожей. Причем переплет поврежден: сбоку оторван и состоит из двух фрагментов. На верхней крышке переплета – тисненый орнамент, расположенный по периметру обложки. На задней крышке обложки кожа повреждена и видна деревянная основа переплета. Застежек нет.

Бумага, на которой написан текст, плотная, шершавая, на просвет просматриваются четыре ровные вертикальные линии, расстояние между ними – 2,5 см. Встречаются тайные знаки: на первом листе фитника в верхнем левом углу две буквы – СН, на втором листе – небольшой рисунок (кружочек и расходящиеся от него снизу две дугообразные линии), напоминающий фрагмент “солнышка”. На л. 24 в правом нижнем углу цифра 7, на л. 25 в правом нижнем углу цифра 8. Цифры жирные, с двойной обрисовкой. Эти тайные знаки явно сделаны не в типографии. Видимо, кто-то таким образом осваивал технику тайнописи, работая, предполагаем, пером, обмакнутым в молоко, и произвольно пронумеровывая страницы текста.

На сильно поврежденной эрзац-стороне обложки наклеен лист бумаги более позднего происхождения, чем весь сборник. Наклеенный лист бумаги, несомненно, использовался в качестве реставрационного материала. Этот лист, тоже поврежденный на 1/3, скорее всего принадлежит XX в. На остатках листа полудетским почерком, характерным для малограмотных людей, сохранились фрагменты записи чернильным карандашом: “четвер Письмо от Души Добрый день мо сже вми (спеши) спение поелай свой...”. Это явно дарственная надпись на праздник Успения Божия Матери с пожеланиями.

Текст сборника “Распевы” истинноречный, написан уставом. Почерк – красивый, ясный, видно, что писал писец-профессионал. На это указывают кропотливое соблюдение интервалов между буквами и словами, пропорциональное расположение текста на листе.

Нотация знаменная с киноварными пометами. Писец, писавший нотированный текст, не только хорошо знал знаменную

нотную грамоту, но и сам отлично знал песнопения, помещенные в сборнике, и регулярно их исполнял, т.е. пел на церковном клиросе.

Несколько первых листов утеряны, но можно предположить, что на них записаны фразы общеизвестных песнопений, которые, видимо, часто исполнялись-напевались по разным поводам. На первых двух сохранившихся оборотных листах представлены фразы из первого псалма (Блажен муж), который исполняется за каждой Всенощной. Этот псалом носит этически-учительный характер. Поэтому, предполагаем, что перед занятиями учащиеся, глядя на буквы и незнакомые еще знаки, должны были петь этот псалом наизусть и таким образом визуальным знакомиться с нотацией и привыкать к ней. После ознакомления с нотной грамотой, видимо, еще раз пропевался этот текст уже по знакам. Причем музыкальный текст, очевидно, “подгонялся” под возможности учеников, потому что рядом с киноварными пометами находятся пометы, выполненные фиолетовыми чернилами (немного выцветшими) и корректирующие напев.

Распев представленного псалма – невматический, достаточно развитый. Текст первого псалма представлен фрагментарно, хотя с припевами (“Аллилуиа” и “На Господа и на Христа Его”). Однако его должны были исполнять на два хора (киноварные пометы: правый и левый). Таким образом, одновременно происходило не только обучение грамоте (в том числе музыкальной), но и вокально-хоровое образование и воспитание юношества.

На втором листе и его обороте записаны так называемые “поучки” – учительные фразы, очень просто нотированные, распетые силлабическим распевом, которые учащиеся должны были уже распеть по знаменам самостоятельно. Текст этих поучек – “Аллилуиа”, “Слава в Вышних Богу”, “Учись, мое милое чадо, божественного пения” и “Кто ты можешь убежати смертный час”. А музыкальный текст – отрывки звукоряда и даже целая гамма. В других подобных сборниках раздел с фразами-поучками достаточно обширный.

После вступительного раздела с упражнениями помещен Ключ разумения, который “отверзает дверь божественного пения”. Он известен еще с XVI в. из “Азбуки” Тихона Макариевского. Это уникальное графическое изображение и звукоряда, и отдельных звуков, и метроритмических условий исполнения песнопений.

Следующие 20 страниц посвящены описанию знамен (крюков), т.е. графическое изображение знамени сопровождается его названием, объяснением исполнительских правил. Например: “Первое знамя параклит, поется во всех осмии гласех, воединогласную степень мерою полстатии” или “Крюк мрачный поется во единуже степень аки простой крюк и параклит”. Подобные комментарии не оставляют сомнения, что прежде чем учащиеся заучивали теорию, они должны были практически познакомиться (услышать, повторить, т.е. спеть) с тем или иным знаменем.

После грамматического раздела в сборнике следовали разделы с “высшей математикой”. Это разделы Фитник и Лица, оба на 8 гласов. Лица даны с различными вариантами текста и разводами (вариантами напева).

Следующий раздел – Кокизник. Это попевки, из которых, собственно, и состояли гласы. Кокизы представляют собой пример силлабического пения. Интересен текстовый состав раздела. Это несколько различных фраз, расположенных по гласам. В каждом гласе первые фразы составляют рассказ: 1-й глас – Идет чернец из монастыря, 2-й глас – Встретил его второй чернец и т.д.

Вторые фразы каждого гласа – это запевы на Господи воззвах, третьи фразы – это начало воскресных стихир каждого гласа.

Отдельные разделы составляют так называемые воззвахи, задостойники, а также несколько разрозненных песнопений – Владычице, О тебе радуется и стихира Богородице.

Содержание последнего раздела сборника представляет собой начало вечерни. В этом разделе находятся песнопения “Приидите, поклонимся” и 103 псалом, антифонное исполнение которых расписано между головщиками двух ликов (хоров).

Последняя страница сборника содержит песнопение “С нами Бог” восьмого гласа.

На эрзац-странице расположена красиво написанная фита.

Под шифром КВФ-2-822 хранится “Азбука певчая” объемом 478 страниц. Этот сборник тоже написан уставом, текст истинноречный, имеются маргинальные записи. Сборник художественно оформлен: выписаны киноварью увеличенные буквицы, изредка встречается простейший орнамент. Размер книги 18 x 23 см (1/4 листа). Почерк каллиграфический.

Сборник представляет собой учебник для профессионалов, в нем несколько разделов. Открывает сборник, по обычаю певческих книг, звукоряд в виде лестницы. Затем следуют перечисление знаков и обозначение (толкование) их исполнения. Раздел гласового пения содержит алфавит лиц и фит. Причем выделен особый раздел, озаглавленный Фитник. Однако фиты в этом разделе не разбираются особо каждая (хотя каждая фита обозначена), а даются в сочетании с лицами.

В середине сборника находится “Повесть о хмелю против пианства”.

Следующие разделы – Октай (на л. 168) (или Осмогласник), Стихира, распетая демеством, Всенощная, песнопения погребения. Особый интерес представляет раздел, в котором тексты распеты демественным распевом. Этот распев содержит мелодический фонд эпохи, и изучение мелодических, ладогармонических и ритмических особенностей этих песнопений может обогатить отечественную музыковедческую науку.

Рукопись под шифром ПИАЗ КП – 4 2228 называется “Обиходник”. Размер рукописи 23 x 18 см. Это сборник. Он содержит уставные указания, Великую Вечерню, Полунощницу, воскресную кафизму, фрагменты утрени, указания для головщика и пасхальные песнопения. В этом сборнике обращает внимание песнопение “Свете тихий” (в составе Великой Вечерни), которое обозначено как осмогласник. Это песнопение изложено построчно, причем каждая строка последовательно распевается попевками различных гласов (с первого до восьмого). В “Обиходнике”

изложены те песнопения, напевы которых довольно хорошо были известны певцам (примем во внимание, что обучение пению всегда происходило устным способом, хотя и с использованием певческих сборников). Однако 1-й стихирный глас представлен в сложном распеве, изложен фитами, разными разводами (т.е. вариациями напева). Такое изложение одного из гласов служит поводом предположить, что храм, где использовался этот сборник, был посвящен либо Животворящему Кресту, либо одному из Богородичных праздников, потому что именно в день этих праздников более всего песнопения распеваются на первый глас. И пение в сугубо праздничный день песнопения необычно развитым напевом, с вариациями придает служебному циклу наиболее значимый и праздничный характер.

Обращает внимание и воскресная кафизма, которая распета двумя головщиками погласицей. Явно, что воскресная кафизма переписана из Певчей псалтири.

В конце сборника в разделе “Пасхальные песнопения” помещен эксапостиларий “Плотию уснув”, распетый демественным распевом. Демественный распев (или демество) известен в музыкально-певческой культуре с XV в., однако наибольшее распространение и развитие получил в XVII–XVIII вв. как распев, которым распевались песнопения в праздничные дни. Таким образом, мы видим, что сборник “Обиходник” содержит музыкальный материал, который предлагалось использовать как в ежедневном обиходе, так и в праздничные дни.

Рукопись под шифром КП 19-23244 размером 18 x 23,5 см представляет собой певческий сборник под названием “Ирмолой”. Писан этот сборник уставом, почерк филигранный. Имеются владельческая запись “книга Феодора Хопова” и ниже – “Рубина”. Содержание “Ирмолая” обычное: песнопения Всенощного бдения и литургии. Название сборника типично для белорусской музыкально-певческой культуры XVII–XVIII вв. Более точная атрибуция сборника – дело будущих исследователей. Наша задача состояла в том, чтобы ввести в научный обиход данные рукописи для научно-исследовательской работы в области православной музыкально-певческой культуры.

В заключение подчеркнем, что певческие рукописи являются единственным памятником древнебелорусской музыки. Детальное изучение подобных певческих сборников выявит мелодические, метrorитмические, формообразующие, нотационные и прочие особенности древнебелорусской музыкально-певческой культуры.

1. *Густова, Л.А.* Становление партесного стиля пения (XVII–XVIII вв.); Распространение гомофонно-гармонического стиля пения (кон. XVIII – нач. XX в.); 1917 г. – нач. XXI в. / Л.А.Густова // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2002. – Т. 4. – С. 501–503.

2. *Густова, Л.* Певческие сборники в белорусской культуре периода Полоцкого княжества / Л.А.Густова // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зб. навук.арт.: у 2 ч. Ч. 1. / склад. Т.А.Дзем’яновіч, Л.І.Доўнар, Т.А.Самайлюк / Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мн., 2006.

3. *Густова, Л.А.* Музыкально-певческая культура Православной Церкви Беларуси / Л.А.Густова. – Мн.: Бестпринт, 2006. – 269 с.

4. *Касцюкавец, Л.П.* Беларускі рукапісны ірмалой / Л.П.Касцюкавец // Помнікі мастацкай культуры Беларусі: новыя даследаванні: зб. арт. / рэд. С.В.Марцэлеў; Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн.: Навука і тэхніка, 1989. – С. 149–154.

5. *Конотоп, А.В.* Супрасльскі Ирмологіон 1598–1601 гг. и теория транспозиции знаменного распева: на материале певческих и ноталинейных рукописей XVII в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / А.В.Конотоп; Ин-т истории искусств. – М., 1974. – 29 с.

6. *Нікалаеў, М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / М.Нікалаеў; рэд. М.М.Розаў, А.С.Мыльнікаў.– Мн.: Маст. літ., 1993.

7. *Шевчук, Е.* Древнерусский период (X–XVII вв.) [о церковном пении] / Е.Шевчук // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2002. – Т. 4. – С. 497–501.

8. Ясиновский, Ю.В. Нотолинейные рукописи XVI–XVIII вв. – Львов, 1979.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ